

Уголовное право / Criminal Law

Научная статья

УДК 343.542.1

EDN: MIWNIC

Международно-правовые основы криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии

Андрей Михайлович Возняк

Прокуратура г. Москвы, Москва, Россия

✉ voznjak1347@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы представленной работы заключается в наметившейся тенденции ежегодного роста количества выявляемых преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов и предметов. Отечественные правовые механизмы в рассматриваемой сфере недостаточно эффективны, поскольку распространенность незаконного оборота порнографии не соотносится с числом привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Задачей проведенного исследования является изучение опыта международно-правового регулирования в сфере регламентации оборота порнографии, выявление отличительных особенностей, которые могут быть использованы для оптимизации отечественного уголовного законодательства. Нормативную основу исследования составили положения российского и международного законодательства в сфере противодействия обороту порнографии, а также памятники права, эмпирической основой выступили статистические данные и интернет-исследования.

В статье рассмотрены международно-правовые документы в сфере противодействия обороту порнографии, выявлены отдельные положения, которые могут быть имплементированы в российскую правовую систему. На основе проведенного анализа обоснована потребность в корректировке содержания международно-правовых механизмов привлечения к ответственности за незаконный оборот порнографии.

Ключевые слова: порнография, оборот порнографии, уголовная ответственность за оборот порнографии, криминализация оборота порнографии, нормативное определение порнографии

Для цитирования: Возняк А. М. Международно-правовые основы криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии // Фемида.Science. 2024. № 2 (15). С. 79–90.

Original article

The International Legal Framework for the Criminalization of Acts Related to the Illicit Trafficking of Pornography

Andrey M. Voznyak

Moscow City Prosecutor's Office, Moscow, Russia

✉ voznjak1347@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic of the presented work lies in the emerging trend of an annual increase in the number of detected crimes in the field of illicit trafficking in pornographic materials and objects. Domestic legal mechanisms in this area are not effective enough, since the prevalence of illegal trafficking in pornography does not correlate with the number of persons prosecuted. The objectives of the conducted research are to study the experience of international legal regulation in the field of regulation of pornography trafficking, to identify distinctive features that can be used to optimize domestic criminal legislation. The normative basis of the study was the provisions of Russian and international legislation in the field of combating trafficking in pornography, as well as legal monuments, the empirical basis was statistical data and Internet research. The article examines international legal documents in the field of countering pornography trafficking, identifies certain provisions that can be implemented in the Russian legal system. Based on the analysis, the need to adjust the content of international legal mechanisms on liability for illegal trafficking in pornography is justified.

Keywords: pornography, pornography trafficking, criminal liability for pornography trafficking, criminalization of pornography trafficking, the normative definition of pornography

For citation: Vozniak, A. M. The international legal framework for the criminalization of acts related to the illicit trafficking of pornography. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(2):79-90. (In Russ.)

Для более глубокого понимания тонкостей отечественного нормативного регулирования оборота порнографии необходимо изучить и систематизировать нормы международного права в рассматриваемой сфере.

Отправной точкой международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту порнографии является заключенное в начале XX в. в Париже «Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий»¹, участником которого, среди прочих, являлся и СССР. В соответствии с этим документом участники договорились создать орган, уполномоченный аккумулировать информацию, которая может быть использована соответствующими учреждениями других стран для розыска и пресечения порнографии, обеспечивать изъятие порнографических материалов и предметов, обмениваться сведениями о национальном правовом регулировании оборота порнографии и вынесенных приговорах

---

¹ Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий (заключено в Париже 4 мая 1910 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М. : НКВД, 1938. С. 105–107.

по данной категории уголовных дел. При этом создаваемые органы должны обладать полномочиями прямого взаимодействия с однородными учреждениями, созданными в каждом из других договаривающихся государств, а правительство Французской Республики выступило органом, координирующим эту деятельность. Указанный документ носит скорее декларационный характер и является отправной точкой для дальнейшего международного сотрудничества в борьбе с порнографией, фактически отнеся данное явление к категории трансграничных. Вместе с тем Соглашение фактически не содержит вопросов материального права, легального определения порнографии, ее отличительных признаков, не описывает способов распространения таких материалов и предметов, не включает перечень деяний, признаваемых противоправными, хоть и содержит в п. 1 ст. 1 примерный, открытый список предметов, которые могут признаваться порнографическими: «сочинения, рисунки, изображения или предметы, составные элементы которых имеют международный характер».

Соглашение действует до настоящего времени и претерпело изменение лишь в 1949 г., когда принятым в Нью-Йорке Протоколом² возложенные на правительство Французской Республики координирующие функции были переданы Организации Объединенных Наций. Остальные положения Протокола носят организационный характер. Примечательно, что, несмотря на участие в Соглашении Российской Федерации как правопреемника Союза ССР и Российской империи, специализированные учреждения по борьбе с незаконным оборотом порнографии в стране фактически не созданы, а работа на данном направлении ведется в рамках своей компетенции Министерством внутренних дел Российской Федерации, в частности Национальным бюро Интерпола МВД России.

Фундаментальное значение в вопросе уголовно-правового противодействия распространению порнографических материалов и предметов имеет принятая столетие назад и действующая до настоящего времени Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими³ (далее – Конвенция 1923 г.). Данный документ имеет как правоприменительное, так и теоретическое значение, поскольку в нем впервые нормативно закреплены деяния, подлежащие криминализации по законодательству договаривающихся стран [1].

Несмотря на то что легальное определение порнографии в данном документе отсутствует, впервые предпринята попытка описать те действия с порнографическими предметами и материалами, которые обладают достаточной степенью общественной опасности для того, чтобы договарива-

² Протокол об изменении Договора о борьбе с распространением порнографических изданий, подписанного в Париже 4 мая 1910 г. (подписан в Лейк Саксес, Нью-Йорк 04.05.1949) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIV. М. : Госполитиздат, 1957. С. 211–215.

³ Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. Отд. II. № 21. Ст. 179.

ющиеся государства предприняли действенные меры в целях раскрытия, преследования и наказания всякого, кто совершит указанные действия. Так, криминализации подлежат изготовление и хранение порнографии с целью продажи, распространения или публичного выставления, контрабанда указанных предметов, торговля, распространение, публичное выставление, прокат, а также ряд действий, которые подпадают под определение рекламирования. Примечательно, что все названные действия описаны в ныне действующей редакции ст. 242 УК РФ.

При принятии данного документа бельгийскими и французскими депутатами были предприняты попытки причислить к числу порнографических материалов издания, призывающие к производству аборта или содержащие пропаганду противозачаточных средств, что, однако, не увенчалось успехом [2, с. 214].

Также в ст. 1 Конвенции 1923 г. содержится открытый перечень порнографических материалов и предметов, к которым относятся сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы и другие порнографические предметы.

Союз ССР ратифицировал Конвенцию 1923 г. в 1935 г., после чего Центральный исполнительный комитет Совета народных комиссаров СССР принял постановление⁴, которым правительствам союзных республик предлагалось дополнить их уголовное законодательство соответствующими нормами об ответственности за изготовление, распространение и рекламирование порнографических материалов и предметов. Эти деяния должны были влечь наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет с обязательной конфискацией порнографических предметов и средств их производства.

В том же 1935 г. были внесены изменения⁵ и в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.⁶, в результате которых в восьмой главе «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок» появилось новое преступление, закрепленное ст. 182.1 УК РСФСР, предусматривающее уголовную ответственность за распространение порнографии в соответствии с указанными международно-правовыми обязательствами.

---

⁴ Постановление Центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров СССР от 17 октября 1935 г. «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений или торговлю ими» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 56. Ст. 457.

⁵ Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров РСФСР от 25 ноября 1935 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьей 182.1» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1935. № 22. Ст. 214

⁶ Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» вместе с Уголовным кодексом РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

В 1927 г. в Варшаве состоялась первая Международная конференция по унификации уголовного права, где к числу преступлений, посягающих на международный правопорядок, ответственность за которые предусмотрена международными конвенциями, среди прочих была отнесена порнография [3].

В середине XX в. наметилась тенденция либерализации в борьбе с порнографией. Так, на заседании Международного криминологического конгресса, состоявшегося в 1972 г. в Брюсселе, многие участники подчеркивали необходимость криминализации оборота порнографии лишь в случае так называемой «агрессии», т. е. когда распространение совершается вопреки желанию лиц, которым адресовано произведение, содержащее порнографию [4]. В указанном контексте свобода смотреть и читать произведения эротического содержания задекларирована равнозначной свободе не смотреть и не читать этого⁷.

В Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁸, которая вступила в силу для СССР в 1990 г.⁹, закреплен призыв к государствам-участникам принять на национальном двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах. Конвенциональное закрепление данного призыва свидетельствует о фактическом признании распространения детской порнографии как проблемы общемирового характера, требующей принятия действенных мер мировым сообществом. Через одиннадцать лет указанная Конвенция была дополнена Факультативным протоколом 2000 г.¹⁰ (далее – Протокол 2000 г.), вступившим в законную силу для Российской Федерации 24 октября 2013 г.¹¹, в котором подчеркнут стремительный рост контрабандной перевозки детей в целях изготовления детской порнографии и впервые четко сформулировано легальное определение порнографии несовершеннолетних. Согласно Конвенции детской порнографией признается любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделирован-

⁷ Международные конгрессы. Пределы уголовной репрессии // Социалистическая законность. 1972. № 1. С. 76–77.

⁸ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М., 1993.

⁹ Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 «О ратификации Конвенции о правах ребенка» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 497.

¹⁰ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принят в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. Резолюцией 54/263 на 97-м пленарном заседании 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6. С. 8–15.

¹¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 75-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2302.

ные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях.

Кроме того, Факультативным протоколом странам-участницам предписано установить на национальном уровне уголовную ответственность за производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажу или хранение детской порнографии, т. е. фактически установить полный запрет на ее обращение. Следует отметить, что с принятием Протокола 2000 г. впервые детская порнография выделена в качестве самостоятельного предмета, оборот которого запрещается на международном уровне.

Закрепленное в Протоколе 2000 г. определение хоть и внесло некоторую ясность, однако породило и ряд проблем. К примеру, остается непонятно, как толковать использованную формулировку о преимущественной цели оборота детской порнографии. В дальнейшем определение практически дословно было заимствовано и перенесено в отечественный уголовный закон, что нашло свое отражение в п. 1 примечания к ст. 242.1 УК РФ (с оговоркой, что использовано оно может быть лишь для целей ст. 242.1 и 242.2 УК РФ).

В современной литературе отмечается, что в международно-правовых нормативных актах фактически отсутствует определение «взрослой» порнографии [5]. Действительно, это так. Представляется, что это не создает непреодолимых проблем, поскольку определение «взрослой» порнографии может быть выведено из дефиниции детской порнографии. Эти понятия отличаются указанием на возраст изображаемых или описываемых лиц. Единственным препятствием для применения аналогии толкования является прямое указание в законе на ограничение сферы применения существующей законодательной дефиниции.

Важную роль в противодействии обороту порнографии играет Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений¹² (далее – Конвенция 2007 г.). В преамбуле документа отмечается, что детская порнография пагубно влияет на здоровье ребенка и его психосоциальное развитие.

В Конвенции 2007 г. термин «детская порнография» определен как любые материалы, которые изображают ребенка, совершающего реальные или смоделированные сексуально откровенные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях. Согласно ч. 1 ст. 20 Конвенции подлежат криминализации производство, предложение или предоставление, распространение или передача, приобретение для себя или другого лица, хранение детской порнографии, а также преднамеренное получение доступа к детской порнографии при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. В соответствии с положениями ст. 21 Конвенции 2007 г. также подлежат криминализации вовлечение ребенка в порнографические представления или склонение ре-

¹² Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) [рус., англ.] (заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6. С. 15–54.

бенка к участию в таких представлениях, принуждение ребенка к участию в порнографических представлениях либо извлечение из этого выгоды или эксплуатация ребенка иным образом в этих целях и сознательное посещение порнографических представлений с участием детей. После ратификации данного документа указанные положения нашли отражение в диспозиции ст. 242.2 УК РФ.

Следует отметить, что Российская Федерация воспользовалась предусмотренными ч. 3 ст. 20 и ч. 2 ст. 21 Конвенции 2007 г. возможностями и ратифицировала ее с оговорками¹³, согласно которым Россия оставляет за собой право не устанавливать уголовную ответственность за производство и хранение порнографических материалов, представляющих собой исключительно смоделированные или реалистичные изображения несуществующего ребенка или с участием детей, достигших возраста полового согласия, если такие изображения производятся и хранятся ими с их согласия и исключительно для их собственного частного использования. Не подверглось криминализации также преднамеренное получение доступа к детской порнографии при помощи информационно-коммуникационных технологий. Кроме того, Российская Федерация ограничила применение положений об установлении уголовной ответственности за сознательное посещение порнографических представлений с участием детей в случаях, когда имело место вовлечение или принуждение детей в соответствии с подп. «а» или «б» п. 1 ст. 21 Конвенции 2007 г.

Несмотря на то что Российская Федерация присоединилась к Конвенции о правах ребенка 1989 г., Протокол от 2000 г. долгое время не ратифицировался, так же как и Конвенция 2007 г. Это обстоятельство вызвало обоснованную озабоченность Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации¹⁴, после вмешательства которого в 2012 г. ст. 242.1 УК РФ подверглась существенным изменениям, отражающим международные требования. Кроме того, уголовный закон был дополнен нормой об ответственности за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, предусмотренной ст. 242.2 УК РФ¹⁵.

¹³ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2303.

¹⁴ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 571-СФ «О парламентском запросе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Министру внутренних дел Российской Федерации Р. Г. Нургалиеву по вопросу о подписании и ратификации Российской Федерацией Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 28.

¹⁵ Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Рос-

Широкое использование электронно-вычислительных машин и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», повлиало на все сферы жизнедеятельности человека. Не обошел этот процесс стороной и оборот порнографии, которая стала распространяться преимущественно через «всемирную паутину». В связи с этим определенным научным интересом представляют нормы одного из ключевых международных соглашений в сфере компьютерной информации – Будапештской конвенции¹⁶, подписанной Российской Федерацией в 2005 г.¹⁷ и прекратившей свое действие для нашей страны в 2008 г.¹⁸ Согласно ст. 9 Конвенции криминализации по национальному законодательству подлежат производство детской порнографической продукции в целях распространения через компьютерную систему, предложение или предоставление в пользование, распространение или передача, приобретение для себя или другого лица детской порнографии через компьютерную систему или владение детской порнографией, находящейся в компьютерной системе или на носителях компьютерных данных. Следует отметить, что указание на цель дальнейшего распространения изготовления детской порнографии в качестве обязательного признака состава преступления видится спорным, учитывая, что само владение детской порнографией без дополнительных условий подлежит криминализации.

В данной Конвенции также содержится определение детской порнографии, под которой понимаются порнографические материалы, изображающие участие несовершеннолетнего лица в откровенных сексуальных действиях, участие лица, кажущегося несовершеннолетним, в откровенных сексуальных действиях, а также реалистические изображения несовершеннолетнего лица, участвующего в откровенных сексуальных действиях.

Несмотря на то что с 16 марта 2022 г. Российская Федерация прекратила свое членство в Совете Европы и ряд международных договоров в этой связи прекратили свое действие¹⁹, перспективным и заслуживающим внимания выглядит призыв к европейским странам, изложенный в Реко-

---

сийской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

¹⁶ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (заключена в г. Будапеште 23 ноября 2001 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 47. Ст. 4929.

¹⁸ Распоряжение Президента Российской Федерации от 22 марта 2008 г. № 144-рп «О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп “О подписании Конвенции о киберпреступности”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 13. Ст. 1295.

¹⁹ Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1566.

мендации REC(2001)16 Комитета министров Совета Европы относительно защиты детей от сексуальной эксплуатации²⁰, касательно необходимости установления уголовной ответственности за простое хранение в любой форме порнографических материалов, в которых фигурируют дети или смоделированные изображения детей. Реализация данной Рекомендации может расширить перечень запрещенных деяний, связанных с оборотом детской порнографии, и сделать запрет на детскую порнографию абсолютным, без дополнительных условий.

Оценивая международно-правовые стандарты уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота порнографии, нельзя оставить без внимания международные документы, принимаемые в рамках Содружества Независимых Государств.

В Модельном законе о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию²¹ (далее – Модельный закон), в п. 15 ст. 3 дана легальная дефиниция информации порнографического характера, которая определена как не имеющее научного, медицинского или учебного предназначения описание или фото-, видеоизображение или иное изображение (в том числе созданное средствами компьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами) реально совершаемого человеком или имитируемого им полового сношения или иных действий сексуального характера, в том числе совершаемых в отношении животного, а также натуралистическое описание или изображение половых органов человека в сексуальных целях или иных интимных сторон жизни человека, связанных с удовлетворением сексуальных потребностей. Это определение является наиболее объемным по сравнению с ранее рассмотренными.

В п. 22 ст. 3 Модельного закона дано определение информации эротического содержания. Ею признается информация, не являющаяся порнографической, но способствующая возбуждению сексуального влечения или удовлетворению сексуальных потребностей, либо иные сведения, способные вызвать у ребенка не соответствующий возрастной норме интерес к сексуальным проблемам или побуждающие детей к началу половой жизни, в том числе изображение ребенка в подчеркнуто сексуальной позе, а также текстовое, визуальное или звуковое изображение образа ребенка или его голоса в эротических целях.

Исходя из данной дефиниции разграничить порнографическую и эротическую продукцию практически невозможно ввиду общности описан-

²⁰ Рекомендация № REC(2001)16 Комитета министров Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации» (принята 31 октября 2001 г. на 771-м заседании заместителей министров). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (принят в г. Санкт-Петербурге 3 декабря 2009 г. Постановлением 3-15 на 33-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 46. С. 190–228.

ной цели (возбуждение сексуального влечения) и отсутствия четких объективных критериев, и использованная при этом оговорка о том, что информация эротического содержания не может являться порнографической, лишь усложняет разграничение.

Детской порнографией, согласно п. 6 ст. 3 Модельного закона, принято считать описание или фото-, видеоизображение или иное изображение ребенка или совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающих или имитирующих половое сношение или иные действия сексуального характера или принимающих участие в совершении или имитации таких действий, либо реалистичное изображение (в том числе созданное средствами компьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами) образа ребенка, совершающего действия сексуального характера или участвующего в таких действиях, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях. По сравнению с аналогичным определением, содержащимся в Факультативном протоколе 2000 г., данная дефиниция имеет больший объем за счет признания порнографического изображения совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, в качестве детской порнографии. В остальном данное определение представляется лишь более детализированным.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на признание незаконного оборота порнографии преступлением транснационального характера, международно-правовое регулирование носит скорее декларативный характер. Важнейшим и фактически единственным документом, регламентирующим необходимость установления уголовной ответственности по национальному законодательству за незаконный оборот порнографии в целом, является Конвенция 1923 г. Указание на незаконность действий, описанных в объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, является бланкетным признаком, отсылающим к указанному международному документу²² ввиду отсутствия в национальном праве нормы, регулирующей легальный оборот порнографических материалов и предметов.

По данным ученых, порноиндустрия является третьим по величине источником дохода организованной преступной деятельности [6]. С момента принятия Конвенции 1923 г. порнография значительно изменилась и ушла в виртуальное пространство, что обуславливает необходимость нового прочтения международных документов, фактически утративших в настоящее время свою актуальность. Учитывая транснациональность незаконного оборота порнографии и неэффективность имеющихся механизмов противодействия ее распространению, представляется целесообразным принятие нового международно-правового документа в рассматриваемой

²² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 1746-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом “б” части третьей статьи 242 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

A. M. Voznyak. Framework for the criminalization of acts related to the trafficking of pornography

сфере, соответствующего современным формам порнографических материалов и информационно-телекоммуникационному характеру ее распространения.

Список источников

1. Князькина А. К. Конвенционное запрещение проституции и порнографии в соотношении с УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 275–283.
2. Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. 246 с.
3. Додонов В. Н., Капинус О. С. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. 2006. № 12. С. 109–118.
4. Донченко А. Г. Международное и российское законодательство по противодействию обороту порнографии: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 70–74.
5. Коновалов Н. Н. Ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в международном, зарубежном и российском уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 2. С. 15–18.
6. Гусарова М. В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 51–56.

References

1. Knyazkina, A. K. The conventional prohibition of prostitution and pornography in relation to the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2008;(4):275-283. (In Russ.)
2. Lublinsky, P. I. *Crimes in the field of sexual relations*. Moscow – Leningrad: L. D. Frenkel Publishing House; 1925. 246 p. (In Russ.)
3. Dodonov, V. N., Kapinus, O. S. Responsibility for pornography in modern criminal law. *Pravo i politika = Law and Politics*. 2006;(12):109-118. (In Russ.)
4. Donchenko, A. G. International and Russian criminal legislation on counteraction to pornography circuit: history and present day. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2014;(5):70-74. (In Russ.)
5. Konovalov, N. N. Liability for the manufacture and circulation of files or objects with pornographic images of minors in international, foreign and Russian criminal law. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*. 2021;(2):15-18. (In Russ.)
6. Gusarova, M. V. Criminological characteristics of crimes related to the illegal trafficking of pornographic products. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;(1):51-56. (In Russ.)

Информация об авторе

А. М. Возняк – старший прокурор третьего отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и юстиции.

Information about the author

A. M. Vozniak – Senior Prosecutor of the Third Division of the Department for Supervision of Criminal Procedure and Operational Investigative Activities of the Internal Affairs and Justice Bodies.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 13.05.2024.

The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 13.05.2024.